

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М93

Разработка серии А. Саукова
Иллюстрация на обложке Ф. Барбышева

Мушинский, Олег.
М93 Осада : роман / Олег Мушинский. — Москва :
Эксмо, 2020. — 192 с.

ISBN 978-5-04-108571-1

Первый крестовый поход увлек на Восток самых разных людей, от благородных идеалистов до настоящих разбойников. Был в этой разношерстной армии и русский мастер Тимофей Черный. Созданные им боевые машины пользовались заслуженной славой у крестоносцев, но подлинную известность ему принесло умение раскрывать преступления. А началось все в маленькой крепости на самой границе графства Триполи с того дня, когда крепость атаковали сарадины. Крестоносцы легко отразили первый штурм, но сразу после боя выяснилось, что в самой крепости кто-то убил предводителя рыцарей-госпитальеров сэра Жерара из Булони. На первый взгляд все выглядело так, будто рыцаря сразил кто-то из нападавших, но ни один сарацин так и не сумел прорваться внутрь крепости. Стало быть, убийца — кто-то из своих.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108571-1

© Мушинский О., текст, 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Кто бы мог подумать, что на Святой земле бывает такое пекло? Солнце палило немилосердно. До полудня оставался еще добрый час, а разогретые камни уже дышали жаром. Тимофей ощутил их тепло даже сквозь перчатки, едва оперся о парапет.

Вокруг, насколько хватало глаз, лежала выжженная солнцем земля. Ни деревца, ни куста, ни единой чахлой травинки. Одна только старая крепость у перекрестка дорог все никак не сдавалась суровому светилу. В ее тени укрылись люди и животные. Караван с паломниками встал лагерем под навесами во дворе, а гарнизон коротал жаркие часы в нижних галереях. Там было прохладнее.

На солнце большей частью жарились только часовые, да еще вдаль, на холме, гарцевал одинокий всадник. Скорее всего сарацин, но на таком расстоянии толком и не разглядеть. Издалека вроде похож — так издалека и Тимофей был похож на сарацина.

Жилистый, загорелый, с черной бородкой клинышком, он к тому же давно одевался по-местному: темно-синий платок-куфия на голове, светлая рубаша с широкими рукавами да шаровары. В здешнем климате удобно, но так Тимофей действительно слишком походил на сарацина, а ведь крестоносцы — народ горячий!

Поэтому Тимофей носил поверх еще и плащ-сюрко с нашитыми крестами. Они, правда, почти выцвели, да и сам плащ, некогда красный, здорово выгорел на солнце и полинял, так что теперь он был скорее бурым с подпалинами. Тем не менее в нем Тимофея еще ни разу не приняли за мусульманина. Его принимали за крестоносца.

Тимофей же никогда не был ни тем, ни другим.

— И вот что я здесь делаю? — тихо проворчал он.

— Вы собираетесь испытать новую катапульту, мастер, — тотчас раздался голос у него за спиной. — Я буду вам помогать.

Тимофей обернулся. Он стоял на верхней площадке угловой башни. Навеса над ней не было, и только высокие, в рост человека, каменные зубцы создавали крохотные островки тени. Добрую половину площадки занимал требушет, над которым Тимофей трудился всю последнюю неделю. Позади него стоял молодой рыцарь.

Высокий — на голову выше Тимофея — он был одет во все светлое. Начищенная кольчуга блистала на солнце. По крайней мере, те ее части, что выглядывали из-под плаща. Выглядывало, кстати, излишне много, что сразу выдавало в рыцаре новичка в здешних краях.

— Вы хорошо себя чувствуете, мастер? — спросил рыцарь.

В его голосе прозвучала легкая тревога. Даром что он новичок, а наглядный пример того, что здешнее солнце может сделать с человеком, был, что называется, прямо перед глазами. На ступеньках, на самом солнцепеке, сидел оборванец. Впрочем, ему-то как раз было все равно. К тому времени, когда его подобрали караванщики, солнце напрочь выжгло ему и глаза, и разум. Он даже имя свое припомнить не мог.

— Да, спасибо, Карл, — сказал Тимофей. — Со мной все хорошо. Просто задумался.

Рыцарь кивнул и протянул ему кожаную флягу. Вода в ней оказалась теплая. Тимофей сделал глоток и подумал о том, как же он соскучился по настоящей родниковой воде, холодной, как лед, и прозрачной, как слеза. Увы, с родниками в этих краях все обстояло не лучшим образом.

Всадник на холме замахал саблей. Точно сарацин. Крестоносцы предпочитали прямые клинки. Тимофей аккуратно заткнул флягу

пробкой и вернул ее рыцарю. Из-за холма сплошным потоком хлынули сарацины.

— Ну вот сейчас и испытаем, — спокойно сказал Тимофей.

Над крепостью загудели рога, призывая защитников на стены. Внизу всполошились караванщики. Их предводитель — пузатый чернявый грек в желтом с узорами халате, которого на местный манер называли караван-баши, выскочил первым и заметался туда-сюда, выкрикивая приказы своим людям.

Те и без него знали, что делать. Наемники из охраны расхватывали оружие и надевали доспехи, у кого они были. Погонщики успокаивали напуганных внезапным переполохом животных. Паломники, вооружившись чем попало, пугались у всех под ногами.

По двору быстрым шагом прошел рыцарь в черном плаще. На его груди и левом плече белели восьмиконечные кресты. Размахивая правой рукой, рыцарь громко раздавал указания. Паломников он усла с глаз долой защищать южную, самую дальнюю стену, а наемникам приказал подниматься на северную. По голосу Тимофей узнал сэра Жерара из Булони. Тот командовал отрядом рыцарей-госпитальеров, а пока болел командор — и всей крепостью. И надо сказать, держал он тут всех в ежовых рукавицах!

Тимофей еще раз внимательно оглядел свое творение. Машина получилась компакт-

ная: дерево пришлось по всей округе собирать. Однако даже такая машина могла швырять камни весом в четверть пуда на двести шагов, то есть аккуратно до перекрестка. По крайней мере, должна была швырять, согласно расчетам.

Сарацины весьма любезно нападали как раз со стороны перекрестка.

— Карл, давай камень! — скомандовал Тимофей.

Рыцарь легко подхватил тяжелый булыжник и аккуратно — точно так, как показывал ему раньше Тимофей, — завернул его в сетку.

Сам Тимофей, прикрыв глаза ладонью, вглядывался в нападавших. Впереди мчались всадники. Человек тридцать, никак не меньше. Каждый держал в руках большой лук. Из-под коричневых плащей выглядывали доспехи. Головы закрывали конические шлемы, обернутые белой чалмой. За всадниками бежали пехотинцы. У этих воинов из доспехов были разве что запыленные халаты, и очень немногие могли похвастаться плетеными щитами. Бойцы в передних рядах тащили приставные лестницы.

— Готово, мастер, — доложил Карл, делая шаг назад.

Верховые сарацины уже промчались мимо перекрестка. Пехота отстала. Положив руку на стопор, Тимофей спокойно ждал.

— Не пора стрелять, мастер? — тихо спросил Карл.

Тимофей отрицательно мотнул головой. Защитники крепости занимали позиции на стенах. Многие при этом оглядывались на их башню с тем же вопросом во взорах.

Всадники были уже совсем близко. Они промчались вдоль стены, на скаку пуская стрелы. На стене кто-то вскрикнул. Карл схватил булыжник и метнул его во всадников. Судя по раздосадованному восклицанию — не попал. Тимофей нахмурился. Вообще-то эти булыжники предназначались для требушета. На то, чтобы обтесать каждый и придать ему более-менее круглую форму, уходило по несколько часов, и не стоило их расходовать столь бездумно.

Затем пехота сарацин поравнялась с перекрестком.

— Благослови, Господи, — прошептал Тимофей и выдернул стопор.

Противовес рухнул вниз. Стрела требушета взвилась вверх. В наивысшей точке сетка развернулась, освобождая камень, и смертоносный гостинец устремился к перекрестку. Защитники крепости проводили его взглядами. Даже безумный оборванец, словно поддавшись общему настроению, закрутил головой.

Булыжник влетел в толпу — а иначе это построение и не назовешь! — сарацинских воинов, и сразу дюжина человек повалились на землю. Над стенами прокатился восторжен-

ный крик. И не важно, что из этой дюжины десятеро, сбитые с ног своими же падающими товарищами, потом поднялись и побежали дальше. Двое сарацин все-таки остались лежать на дороге, да и боевой дух тех, кто поднялся, сразу пошел на убыль. Во всяком случае, бежали они уже не так резво.

Тимофей взял в руки отполированную дощечку, на которой записывал углем свои расчеты, и отметил на ней, что камень прилетел на три локтя левее перекрестка. А вот расстояние он рассчитал абсолютно верно. Тимофей подчеркнул отметку расстояния и выглянул наружу.

Сарацинская пехота сильно растянулась. Самые горячие воины вырвались далеко вперед, обогнав даже тех, кто тащил лестницы, тогда как задние ряды еще только приближались к перекрестку. Ко всаднику на холме присоединилась еще дюжина верховых. Он что-то говорил им, указывая саблей в сторону крепости. Конные лучники снова промчались вдоль стены, осыпая ее стрелами.

— Карл, заряжаем машину, — скомандовал Тимофей.

Рыцарь швырнул в сарацин еще один круглый булыжник и подбежал к требушету. Вдвоем с Тимофеем они навалились на рукояти и начали крутить ворот. Противовес неохотно пополз вверх.

— Орест, помоги нам, — позвал Карл.

Оборванец поднял голову. Орестом его прозвали в крепости с легкой руки византийского лекаря. Мол, был такой знаменитый безумец у греков. Чего тот Орест отчебучил, лекарь так толком припомнить и не смог, но потом за ним дьяволицы по всей Греции гонялись. Рубашка оборванца действительно выглядела так, будто его в ней по всей Святой земле прогнали. Даже, пожалуй, дважды. Туда и обратно. А вот на грека он совсем не был похож.

Однако, как прагматично заметил Карл, надо же его как-то звать. Безумец легко принял новое имя и охотно отзывался на «Ореста». Чем черт не шутит, быть может, его действительно так звали, а позвать его стоило. Силушкой Господь Ореста не обидел. Когда они уже втроем навалились на ворот, противовес буквально воспарил вверх.

Тимофей установил на место стопор. Рыцарь хлопнул безумца по плечу и сказал:

— Спасибо, Орест.

Тот кивнул и сделал шаг назад. Наткнувшись спиной на каменный зубец, Орест сел на пол и о чем-то глубоко задумался.

На северную стену, точно морской прибой, нахлынули сарацины.

— Сейчас мы им зададим, — воинственно пообещал Карл.

— Лишь бы не наоборот, — тихо отозвался Тимофей.

У сарацин только пехоты было под две сотни, и один бог знает, сколько еще их пряталось за холмами. А в крепости из воинов всего-то десяток госпитальеров, столько же мирских рыцарей да втрое больше пеших крепостнощев. Плюс дюжина наемных головорезов из охраны каравана. Паломников считать смысла не было.

— Странно, — сказал Карл. — А где сэр Жерар?

— Был во дворе, — отозвался Тимофей, осторожно выглядывая между зубцов.

Всадники с луками крутились неподалеку.

— Не вижу, — сказал Карл.

— Наверное, задержался где-то.

Сарацины приставили лестницы к стене. Тимофей с легким удивлением заметил, что те сделаны из связанных между собой копий. Не только у него были проблемы с поиском подходящего материала.

— И барона де Кейна нет, — добавил Карл.

Тут уже Тимофей тихо хмыкнул и бросил быстрый взгляд на стену. Там вообще никого из здешних командиров не было. Даже разряженный лучник — предводитель караванных наемников — и тот отсутствовал.

Не то чтобы отсутствие командиров как-то сказывалось на боеспособности гарнизона — во-

ины сами распределились по стене и готовились отразить приступ, — но вообще было необычно. К тому же как минимум сэра Жерар и барон де Кейн не из тех людей, которых нужно дважды звать, когда намечается хорошая драка.

А сарацины уже лезли на стену. Со стены в них метали стрелы и камни. Двое крестоносцев прикатили из соседней башни другую машину работы Тимофея. Это была длинная узкая тележка, на которой лежал столб из песчаника. Весил он без малого четыре пуда, но пара рычагов позволяла без особых усилий его поднять и перевалить через зубцы на стене, что тотчас и было проделано. Столб упал, сломав лестницу и шею тому бедняге, который лез первым. Сарацины тотчас взяли реванш, сняв стрелой одного из крестоносцев.

Всадник на холме взмахнул саблей и со всей свитой помчался к крепости.

— Камень, — скомандовал Тимофей. — Скорее.

Карл метнулся за булыжником. В зубец рядом с ним ударила стрела и упала на пол, прямо ему под ноги. Рыцарь не обратил на нее никакого внимания. Он быстро замотал камень в сетку и доложил о готовности. Тимофей положил руку на стопор.

— Зря не высовываться, — раздался снизу зычный бас барона де Кейна. — Кинул камень — и назад.

Тимофей оглянулся на голос. Барон шел по стене, ободряя и направляя воинов. В том числе и личным примером. Подхватив прислоненное к стене копьё, он метнул его в толпу врагов с такой силой, что оно пробило пехотинца насквозь. Сарацин плюхнулся на задницу да так и остался сидеть, вцепившись двумя руками в древко копьё.

Всадники тем временем приближались к перекрестку. Тимофей сделал поправку на время полета камня и выдернул стопор. В этот раз камень полетел немного правее. Всадники тоже взяли немного правее, объезжая павших пехотинцев. Справа от тех двоих они и встретились.

Точнее говоря, камень встретился с головой предводителя сарацин. Удар был хорош! У сарацина шлем с головы слетел, а сам он кувырнулся с коня. Его сабля улетела вперед и воткнулась в землю. Камень, отскочив в сторону, ударил в бок другому коню. Животное взвилось на дыбы, но всадник быстро его успокоил.

— Отличный выстрел! — крикнул снизу седой рыцарь в сером плаще.

Тимофей кивнул, одновременно отмечая результат выстрела на табличке. Спутники поверженного сарацина остановили коней и спешили. Двое склонились над упавшим. Тот не шевелился. Сарацины завернули его в плащ и подвесили меж двух коней. Затем вся